

Предпосылки теории познания и предпосылки логики в философии Б. Рассела

Н. В. Николина, Омский государственный педагогический университет

nikolinanadya@gmail.com

Определение понятия «знание» вызывает трудности, связанные с многообразием трактовок и направлений в области исследования гносеологических проблем. Б. Рассел определяет знание как пример истинной веры, но не наоборот. Существование того или иного знания зависит от эпистемологических предпосылок, которые являются основой верований и знаний соответственно. «Эпистемологическая предпосылка может быть определена как предложение, которое имеет какую-то степень рационального правдоподобия благодаря самой себе, независимо от ее отношений к другим предложениям» [1, С. 410]. К таким предпосылкам познания Б. Рассел относит: воспоминание и аналогию. Воспоминания напрямую зависят от возможностей нашей памяти. Б. Рассел, утверждает, что в зависимости от яркости воспоминания можно определить степень его очевидности, и, тогда предпосылкой являются не все воспоминания, а только каждый отдельный случай воспоминания. Достоверность воспоминания подтверждается словесным свидетельством (записями в дневнике, или человеком, которому доверяют). Однако, словесное свидетельство, по мнению Б. Рассела, не является предпосылкой познания. Аналогия позволяет получать знание о новом событии, если имеется опыт подобного (аналогичного) события. Особую роль в процессе получения знания играет восприятие, как возможность сосуществования различных ощущений. Определение знания и общих моментов процесса возникновения знания позволяет обозначить различия между человеческим познанием и научными, логическими постулатами. Приведем некоторые основания данного различия:

1. Структура.

Структура в построении умозаключения в логике играет одну из важных ролей, в то время как для человеческого познания важной является достоверность высказываний. Б. Рассел приводит пример: «А и В и С суть все люди, находящиеся в той комнате». «Логистическая интерпретация, хотя и удобная технически, кажется явно абсурдной психологически, так как для того, чтобы знать, кто находится в этой комнате, мне, очевидно, совсем не нужно знать, что находится за её пределами» [1, С. 150]. Субъект познания в определении достоверности нуждается в эмпирической проверке данной комнаты.

Другой пример:

Допустим, у нас имеется следующее дедуктивное умозаключение: Левиафан съел лодку X, на лодке X были А, В, С, следовательно, Левиафан съел А, В, С, верное по структуре, но обладающее высокой степенью сомнительности, опуская моменты веры в мифологических существ. Необходимо внести содержательные изменения в данное умозаключение для того, чтобы оно отвечало требованиям человеческого познания. Например: допустим, ученые нашли новый вид животного, обитающего в Тихом океане, по характеристикам схожего с мифологическим существом - «Левиафаном», имеются также фото и видео свидетельства катастрофы, тогда приведенное умозаключение будет обладать высокой степенью правдоподобия. В данном примере соблюдены, упоминавшиеся ранее, предпосылки познания – аналогия, и необходимое условие в форме словесного свидетельства.

2. Вероятность.

Б. Рассел рассматривает два вида вероятности. Математическая вероятность как перечисление истинных аксиом. Исчисление математической вероятности не требует обращения к эмпирическим данным, где все возможные значения P стремятся к 1.

Второй вид – вероятность в значении «степени правдоподобия». Следуя предположению Рейхенбаха, что все знание только вероятностное, Б. Рассел выводит, что предложения типа «Все А суть В» могут иметь высокую или низкую степень достоверности в зависимости от эмпирических данных. На примере он показывает возможную иерархию вероятностей: «Первая ступень: вероятно, будет дождь. Вторая ступень: вероятно, симптомы, которые я заметил, являются признаками вероятного дождя. Третья ступень: вероятно, определенного рода события делают определенные будущие события вероятными. Из этих трех ступеней первая характеризует обыденный здравый смысл, вторая есть уровень науки и третья — философии» [1, С. 383]. Степень правдоподобия определяется словесным или эмпирическим свидетельством и аналогией, но более наглядно рассматривается с помощью обобщений.

3. Обобщения.

В отношении обобщений Б. Рассел приводит теорию Кейнса. Кейнс допускает обобщение «Все А суть В», если мы наблюдаем $x_1, x_2 \dots x_n$ благоприятных случаев и ни одного неблагоприятного случая для вероятности P , то P_n будет стремиться к 1 как к своему пределу. Для доказательства «Все А суть В», P_n должно быть конечным, но во всех приведенных Расселом рассуждений и примеров Кейнса, это невозможно доказать с помощью одной лишь индукции. Но на практике, утверждает Б. Рассел, полезно знать, что «большинство А суть В».

Понимание обобщений типа «Все А суть В» для эмпирического познания зависит в большинстве случаев от психологического аспекта исследования. Достоверность таких примеров, как «Собаки лают» или «Все люди смертны» в обыденном познании определяется верой, ожиданиями и в некоторой степени интуицией. Рассмотрим пример: Все люди ходят вниз ногами. Эмпирически данное суждение проверить невозможно, только если не использовать, по примеру Рассела, постулат пространства-времени. Тогда верно будет суждение: «В городе N с 1995 по 2016 года все люди ходили вниз ногами», что соответствует « $f(x)$ иногда», а не «Все А суть В». Тем не менее, мы знаем определенное число людей, которые ходят вниз ногами, у нас имеют ожидания, что другие люди, согласно предпосылкам аналогии и словесного свидетельства, не отличаются от первых.

Далее он рассматривает логические посылки и посылки теории познания в отношении к верификации и причинности. Основывая теорию человеческого познания на вере и ожидании, Б. Рассел пишет: «Психология есть то, что имеет место, когда мы верим в эти предложения; логика есть, возможно, то, что должно было бы иметь место, если бы мы были логическими святыми» [1, С. 461].

В качестве результата, Рассел предлагает постулаты, необходимые для доказательства научного метода: квазипостоянства, независимых причинных линий, пространственно-временной непрерывности в причинных линиях, структурный постулат и аналогии, которые дополняют последовательно один другого. Постулаты оправдывают рациональное ожидание, имеют субъективный и объективный характер и предназначаются «для создания предварительной вероятности, необходимой для оправдания индуктивных обобщений» [1, С. 520].

Б. Рассел находил отличия предпосылок логики от предпосылок познания, чтобы раскрыть последние. Таким образом, он демонстрирует метод определения особенного через отношения сходства/различия.

Литература:

1. Рассел, Б. Человеческое познание: его сфера и границы / Б. Рассел. – Киев: Ника-Центр, 1997. - 556 с.